

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3ГЛАВА 1
Накануне

Но самыми примечательными в «Заволжье» являются бытовые зарисовки, благодаря которым мы узнаём подробности из обыденной жизни балаковцев. Наиболее ярким является описание главного в Балакове места для прогулок – Дамбы¹, или ул. Николаевской, которая в советское время стала Коммунистической. Балаковцы облюбовали её потому, что она была единственной мощёной улицей в городе:

«Дамба – единственное место, где можно гулять, не рискуя утонуть в пыли.

Дамба – место, где летом, прежде всего, показываются наряды и туалеты и где назначают у нас «брамбеусы»² (точное выражение некоторых балаковских барышень).

Семь вечера. Дамба пуста. Кой-где проползет по ней пешеход, промчится дребезжащий «компанейский» автомобиль, прогудит гудок велосипедиста, пропрещит мотоциклетка, и снова тихо и пусто.

Наступает час гулянья. Ровно к девяти, словно поговору, дамба заполняется гуляющей публикой.

Кого здесь только не встретишь и каких нарядов не увидишь. Настоящий англо-американский, французско-русский конфекцион.

Вот плавно шествуют муж и жена. Степенно-равномерной походкой за ними шагает представитель здешнего торгового мира, а вслед за ним его приказчики.

Вот просто она. Девочка на вид лет 14. Обычная, ничего не выражаящая физиономия. Гордо загнув свою головку в сторону, она считает своим долгом оглядывать

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Современная Дамба

с ног до головы каждого встречного. Она, видимо, устала. Целый день помогала дома по хозяйству, быть может, шила, мыла или садила огурцы. Пришёл условный час «брамбеуса». Она, одевшись без всякого вкуса, хотя и с претензией на моду, бродит по дамбе, поджиная, видно, героя своего романа.

Вот компания «коммерсантов»³, скромно одетых в коричневые платьица. На голове соломенная шляпа с коричневой лентой. Эти наивные, умные и беззаботные дети, оставив на время историю с географией, быстро бегают по дамбе, щебеча, словно пташки.

Далее старшеклассник коммерческого училища. А ещё дальше не то студент, не то ученик среднего технического училища. Он одет в форменную тужурку с наплечниками. Неспроста он надел её. Он отлично знает, что барышни к форме тянутся, словно рыба к приманке.

Ему ужасно жарко. Но терпли, казак.

Вот взрослая девица – любительница пудры, помады, румян и подобной косметики. Одета с иголочки. Она ходит по дамбе и ловит «его».

Годы уходят, а «противные мужчины» не обращают на неё внимания!

А вот и он – приказчик, за ним другой, третий. На дамбе встречаешь их много. Есть представители от мануфактур, галантереи и прочей торговли. Простояв целый день за прилавком или за разборкой товара, они, утомлённые и уставшие, спешат на дамбу перекинуться словом с товарищами.

Время гулянья – один час. После десяти на дамбе можно встретить две или три запоздавших парочки и только.

Затем дамба пустеет до следующего вечера».

Во время прогулок балаковцы очень любили грызть семечки. «Работа эта производится с раннего утра и до позднего вечера, – писал корреспондент «Заволжья». – Как велик заработка от этого занятия, пока никем не учтено. Но работа идёт весьма успешно. Улицы и площади, набережные и бульвары, словно снегом, засыпаны шелухой семечек. Хорошее занятие».

Ещё одной яркой приметой летнего сезона в г. Балаково было огромное количество пришлых людей. Они съезжались сюда с разных

концов страны на сезонные заработки. А в ожидании своих «работодателей» жили буквально под открытым небом. Известный меценат, местный миллионер-старообрядец Паисий Мальцев за несколько лет до 1914 года построил для них барак на свои деньги, но «удел»⁴ посчитал эту постройку незаконной и приказал её снести.

Это совершенно необъяснимое распоряжение привело балаковцев в недоумение и вызвало целый ряд насмешек:

«Сотни рабочих, расположившихся под открытым небом на удельной земле, как могут, содействуют благоустройству города. Они даже не могут не содействовать. До сих пор никто не догадался поблизости от их местожительства устроить что-либо вроде отхожего про мысла... то бишь отхожего места. И рабочие вынуждены унаваживать городские улицы, переулки и набережную р. Балаковки.

Кто должен «озаботиться» по этому поводу? Город, земство, министерство просвещения или удельное ведомство? – задавался вопросом некий П. Заонегин (как потом выяснилось, под этим псевдонимом скрывался сотрудник «Заволжья» Пётр Кадиков).

«Впрочем, удельное ведомство должно испытывать некоторую радость ввиду того, что его земля бесплатно унаваживается. Оно, наверное, по этому поводу даже готовится повысить арендную плату за свои земельные участки.

Будем надеяться, что в дело вмешается министерство путей сообщения, потому что скоро по балаковским улицам и набережным нельзя будет ни пройти, ни проехать», – язвительно писал корреспондент.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует

¹Улица называлась так, что была немного приподнята, чтобы преградить доступ талым водам в центр города.

²Барон Брамбеус – литературный псевдоним русского писателя Осипа Ивановича Сенковского (1800–1858). Так звали главного героя нескольких его произведений. Барон Брамбеус был любителем сентиментальных путешествий, полных тайн и загадок. Он чем-то похож на героя современных приключенческих комиксов и фильмов Индиану Джонсона. Брамбеусами в шутку называли остроумных искателей приключений.

³Ученицы коммерческого училища.

⁴Удельная контора, которая была одним из крупнейших владельцев балаковских земель. Удельный – значит, принадлежавший царской семье.